

По методике «Тип отношения к опасности» изначально был выявлен преобладающим «Тревожный тип» (76 %), при этом показатели по адекватному типу были на среднем уровне (30 %), но после проведения коррекционной программы результаты по тревожному типу снизились (36 %), а по адекватному типу увеличились (90 %).

Полученное эмпирическое значение $G_{\text{эмп}}(0) \leq G_{\text{кр}}(10)$, нулевая гипотеза отклоняется, принимается альтернативная гипотеза H_1 о том, что преобладание типичного направления сдвига не является случайным. Следовательно, тип отношения к опасности изменился (снизился уровень тревожного отношения).

Полученное эмпирическое значение $G_{\text{эмп}}(0) \leq G_{\text{кр}}(10)$, нулевая гипотеза отклоняется, принимается альтернативная гипотеза H_1 о том, что преобладание типичного направления сдвига не является случайным. Следовательно, тип отношения к опасности изменился (повысился уровень адекватного отношения).

Таким образом, можно говорить о эффективности коррекционной программы, так как у студентов стал преобладать адекватный тип отношения к опасности, уровень агрессивности снизился, доминирующей стратегией в конфликтной ситуации стал компромисс.

УДК 316.622:343.988-057.875

Я. В. Свило

Научный руководитель: И. В. Сильченко, канд. психол. наук, доцент
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»,
г. Гомель, Беларусь

РОЛЕВОЕ ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Данная статья посвящена проблеме ролевого виктимного поведения студентов. В ней акцентируется внимание на данной проблеме и подчеркивается ее актуальность. Рассмотрено значение понятия «ролевая виктимность» и «ролевая виктимная позиция». Также представлены результаты исследования по данной теме, проведенного на группе студентов.

Ключевые слова: виктимное поведение, виктимность, ролевая виктимная позиция, студенты, роль жертвы.

В настоящее время происходит переориентация всей системы образования на компетентностный подход, который подразумевает формирование такой личности, которая будет обладать широким спектром компетенций, которые способствуют успешной социальной и

психологической адаптации к различным ситуациям и обеспечивают личностный рост. В результате освоения основных образовательных программ высшего образования (уровни бакалавриата и магистратуры, все направления подготовки) у обучающегося должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Исходя из вышесказанного следует, что компетентностный подход предполагает формулирование в целом ряде дисциплин задач, направленных на формирование антивиктимного поведения. Отсутствие целенаправленного воспитательного процесса, сопровождаемое зачастую притеснением, принуждением, злоупотреблением властью наблюдается в образовательной среде, и это повседневное негативное воздействие очень часто имеет серьезное влияние на дальнейшую судьбу выпускника школы – потенциального студента (абитуриента) вуза. Внимание специалистов различного профиля привлекает недавно обозначенная в психологии категория обучающихся – демонстрирующие ролевое виктимное поведение. Это дети из социально незащищённых семей, воспитываемые в опекунских семьях и учреждениях интернатного типа; инвалиды; стигматизированные; страдающие хроническими заболеваниями; подвергающиеся психологической виктимизации в семье и др.

Субъективная детерминация ролевого виктимного поведения выражается в принятии ролевой виктимной позиции (виктификация). Ролевая виктимная позиция, согласно О. О. Андронниковой, выражается в убеждённости человека в том, что он является жертвой даже при отсутствии объективных показателей [1].

Ролевая виктимная позиция не всегда сопряжена с виктимной деформацией личности. Она может быть следствием социальной хитрости человека [2] (позиционирование себя как жертвы обстоятельств не сочетается с самоопределением себя как «страдающей стороны») или неверного представления о виктимном поведении как социально приемлемом и одобряемом. Поскольку ролевая виктимная позиция проявляется и формируется в межличностном взаимодействии, то, на наш взгляд, она сопряжена с образом «Я – Другие» и ожиданиями участливого, снисходительного, помогающего, заботливого отношения от микросоциума.

Средовая детерминация виктимного поведения проявляется в приверженности социального окружения применению виктимизирующих воздействий, нарушающих личностные границы ребёнка и препятствующих осознанию им себя как субъекта жизни. Ролевое виктимное поведение обучающихся порождает проблему виктимизации и ревиктимизации в семейных, учебно-профессиональных и межличностных отношениях. В связи с этим актуализируется проблема девиктимизации виктимных обучающихся. Применительно к образовательной среде основным агентом их девиктимизации выступает педагог, максимально включенный в

межличностное взаимодействие и совместную деятельность с ними по сравнению с другими специалистами учреждения образования. Как следствие, педагогам необходимо владеть социально-психологическими компетенциями в области девиктимизации или виктимологическими компетенциями.

А. Л. Репецкая определяет виктимность как «...определенный комплекс стабильных типических социальных и психологических (реже физиологических) свойств личности, которые в принципе могут подвергаться коррекции вплоть до их полной нейтрализации и которые обуславливают во взаимодействии с внешними обстоятельствами повышенную «способность» человека стать жертвой преступления» [3, с. 54]. Автор выделяет четыре разновидности виктимности:

1) виктимогенная деформация личности: совокупность социально-психологических свойств личности, связанных с неблагоприятными особенностями социализации или неудовлетворительной социальной адаптацией последней (в психологическом плане выражается в эмоциональной неустойчивости, неконтролируемости, сниженной способности к абстрактному мышлению, повышенной конфликтностью).

2) профессиональная (ролевая) виктимность: объективная в данных условиях характеристика социальной роли человека, независимо от его личностных свойств повышающая опасность посягательства на него в силу исполнения этой роли.

3) возрастная виктимность: биофизическое свойство личности (люди с инвалидностью, некоторые возрастные группы населения, которым свойственно наличие личностных психических особенностей возрастной специфики).

4) виктимность-патология: следствие патологического состояния личности (психическая болезнь, дефицитарность анализаторов зрения, слуха или другие тяжелые соматические заболевания).

Указанные выше разновидности виктимности в реальной жизни могут накладываться друг на друга. Японский виктимолог К. Миядзава выделял общую виктимность (социальные, ролевые и гендерные особенности жертвы) и специальную виктимность (установки, атрибуции, свойства личности). По мнению, при наложении этих двух типов друг на друга виктимность увеличивается [4].

Категория возраста как фактор превращения человека в жертву неблагоприятных условий социализации обладает рядом особенностей. Она объединяет внутри себя признаки объективных и субъективных детерминант виктимизации человека, и одновременно с этим носит неочевидный и относительный виктимогенный характер. В самом общем смысле категория возраста представляет собой не столько фактор, сколько своеобразный антропологический контекст, в рамках которого развивается процесс

виктимизации. Данный факт следует учитывать не только в при организации профилактики социальных девиаций и преступности, но и при реализации любой учебно-воспитательной работы на всех возрастных этапах жизни человека.

Социализация личности студента в ходе профессионального обучения в высшем учебном заведении имеет огромную значимость, так как именно в студенческом возрасте индивид имеет максимальные возможности для развития социальных свойств и качеств, а эффективное формирование профессиональных навыков невозможно без успешного накопления социального опыта.

Мы провели исследование с помощью опросника «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой, который применяется для выявления типа ролевой виктимности, на группе студентов (106 человек).

Отметим, что очень низкая игровая роль жертвы свойственна 1,9 % опрошенных, низкая игровая роль жертвы – 5,7 %, ниже среднего роль жертвы – 18,9 %, средняя игровая роль жертвы – 61 % опрошенных, выше среднего игровая роль жертвы – 13,2 %, высокая игровая роль жертвы – 0,9 % и очень высокая игровая роль жертвы – 1,9 % опрошенных. Очень низкая социальная роль характерна для 3,7 % опрошенных, низкая – 5,7 %, ниже среднего – 11,3 %, средняя – 44,3 %, выше среднего 17,9 %, высокая социальная роль – 6,6 %, очень высокая – 10,5 % опрошенных. Очень низкая общая ролевая виктимность отмечается у 1,9 % опрошенных, низкая ролевая виктимность у 11,3 %, ниже среднего общая виктимность – 15,1 %, средняя ролевая виктимность у 43,4 % опрошенных, выше среднего ролевая виктимность у 18,9 %, высокая ролевая виктимность свойственна 4,7 % опрошенных и очень высокая у 4,7 %.

Авторы методики предлагают так же объединить очень низкую, низкую и ниже среднего роль во всех шкалах, как низкую, а выше среднего, высокую и очень высокую роль, как высокую. Таким образом, мы видим, что для 26,5 % опрошенных характерна низкая игровая роль жертвы, для большинства опрошенных (57,5 %) – средний уровень, и только для 16 % испытуемых – высокая игровая роль жертвы. Для 20,7 % студентов свойственна низкая социальная роль жертвы, для 44,3 – средняя социальная роль, а для 35 % – высокая социальная роль жертвы. Анализируя общую ролевую виктимность, отметим, что для 28,3 % опрошенных характерны низкая или высокая ролевая виктимность, а для 43,4 % средний уровень ролевой виктимности (рисунок 1).

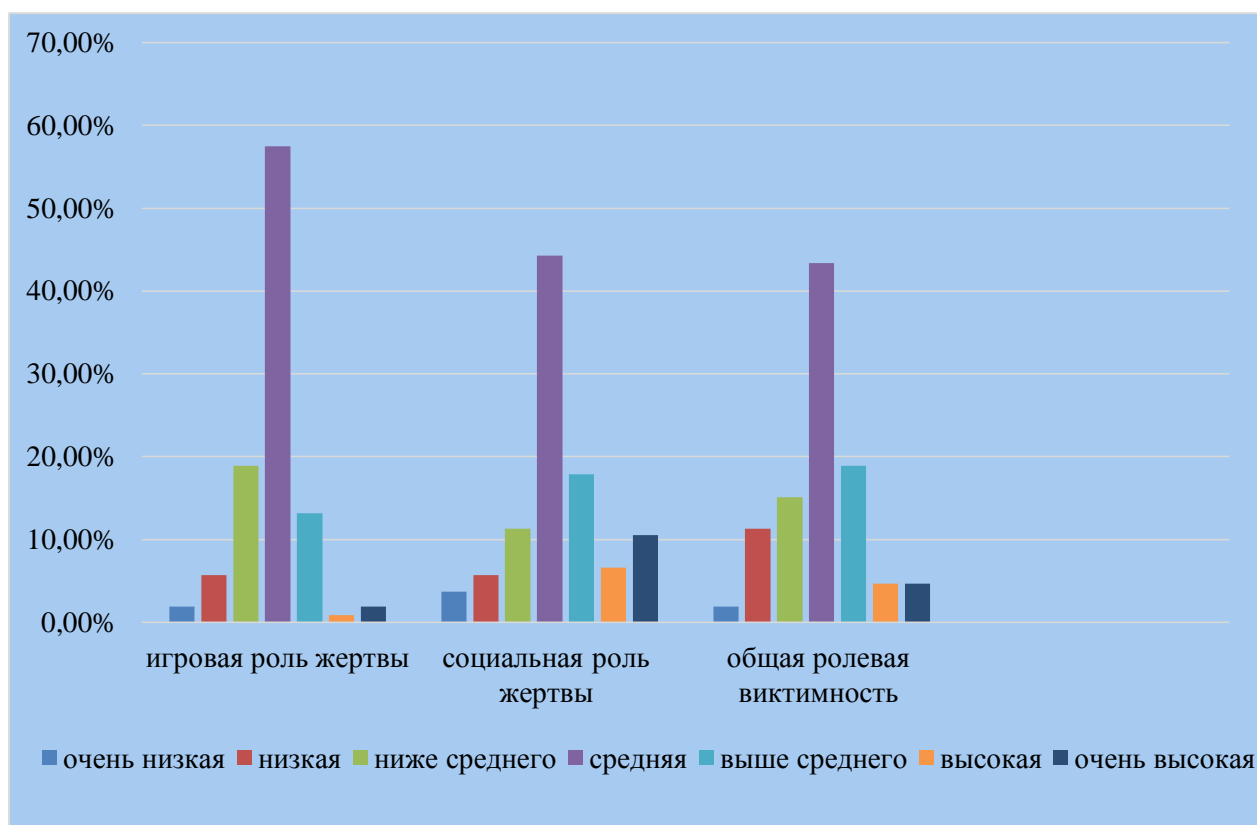

Рисунок 1 – Результаты опросника «Тип ролевой виктимности»

Итак, мы видим, что большему количеству студентов свойственен средний уровень не зависимо от шкалы.

На основе данных опросника можно выявить четыре типа ролевой виктимности: аутовиктимные – набравшие высокие баллы по шкале опросника игровая роль жертвы (16 %); виктимные – высокие показатели по шкале социальная роль жертвы (35 %); гипервиктимные – высокие показатели по обеим шкалам опросника (8,5 %); невиктимные – низкие показатели по всем шкалам опросника (13,2 %).

Таким образом, для большинства учащихся средний уровень игровой роли жертвы является типичным. Роль жертвы позволяет человеку использовать внешний ресурс для защиты внутренней проблемы, позволяет им манипулировать другими, пытаясь получить поддержку, которая, согласно его собственным предположениям, необходима для индивидуальных потребностей. Инфантилизм, демонстративность, боязнь ответственности, экстернальность, рентные установки, искусство манипуляции можно отнести к основным характеристикам игровой роли жертвы. В социальной роли жертвы и общем ролевом виктимным поведении также наиболее часто встречается средний уровень. В отличие от игровой роли жертвы, в социальной роли нет манипулятивного компонента. Кроме того, такой человек менее гибок в отношениях с другими людьми, ему труднее адаптироваться в обществе.

Список использованных источников

- 1 Андронникова, О. О. Субъектная позиция педагога как условие готовности к работе с виктимными детьми / О. О. Андронникова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 169–172.
- 2 Одинцова, М. А. Типы поведения жертвы. Диагностика ролевой виктимности: монография / М. А. Одинцова. – Самара: Бахрах-М, 2013. – 160 с.
- 3 Репецкая, А. Т. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике / А. Т. Репецкая. – Иркутск, 1994. – 285 с.
- 4 Уэда, К. Преступность и криминология в современной Японии: Пер. с япон. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. Н. Еремина. – М.: Прогресс, 1989. – 256 с.